

НАЗНАЧЕНИЕ - ПЕТРОЗАВОДСК

НЕ ВЫХОДИ НА УЛИЦУ

ВАМПИРЫ И ВОЛКИ В МИРЕ ЛЮДЕЙ

АВТОР САГИ: ЯНА ЕГОРОВА

ВУРД₄

Волк
Владыка
Вампиров

Яна Егорова

Вурд. Волк – владыка вампиров

Серия «Вампиры», книга 4

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Магические небеса над миром вампиров затянуло черными грозовыми тучами. Вурд – мир, в котором правят вампиры, боится пришествия новых существ. Их называют Гули. Гули более 1500 лет назад почти уничтожили Вурд, в тот раз вампирам удалось истребить паразитирующую нечисть. Сегодня все может повториться. Именно поэтому Ждан, вампир и вервольф в одном лице, а также один из двоих братьев Шагающих в другие миры, отправляется в мир людей, чтобы уничтожить там гулей. Ведь отсюда, из нашего мира, согласно древнему преданию, уродцы ворвутся в Вурд. Ждан должен успеть, пока живучие монстры не пробралась в его мир. Тем временем в Вурде назревает переворот, Белый волк, спустя столько лет, намерен вернуть себе богиню вампиров, метаморфа Эос, вместе с ней он планирует взять главенство над кровососами. Итак, назначение – Петрозаводск. Сильнейшие вампиры Вурда отправляются на болота Карелии.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	30
Глава 4	38
Глава 5	45
Глава 6	55
Глава 7	63
Глава 8	69
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Яна Егорова Вурд. Волк – владыка вампиров

Глава 1

Вурд

4750 год

“Минуло 25 лет с момента окончания войны на Безымянных территориях”

“Минуло 24 года с момента рождения двух братьев, вампира и вервольфа, единственных Шагающих в другие миры”

На самой окраине Нового Вурда уже очень давно, когда именно никто не помнит, был разбит живописный парк. Издревле здесь росли деревья, объем стволов которых мог достигать более тысячи кубических метров, а высота превышала восемьдесят, а то и все сто метров. Здесь можно было найти магические растения, ягоды и странные грибы, в которых умели разбираться лишь маги, чьим призыванием была фармацевтика. Ну и, может быть, некоторые вервольфы, жители леса, а также невидимые гномы. Невидимыми они считались, потому что ни вампирам, ни даже волкам, а тем более

магам почти никогда не удавалось их встретить на своем пути. Посреди этого парка разлилось широкое озеро, с некоторых пор вампиры, проживавшие в Новом Вурде, прозвали это озеро “Призывом Эос”. Дело в том, что чуть больше двадцати лет назад, когда в мир вампиров пришла долгожданная богиня и своим приходом завершила бесконечную войну на Безымянных территориях, именно здесь она призвала главного вампира Вурда – Кира, сына Елизара. Призвав его к себе, тем самым богиня сделала свой выбор между людьми и вампирами, перейдя на сторону последних.

В обычное время парк и озеро “Призыва Эос”, считались весьма спокойным, уединенным местом. Вампиры не большие любители гулять в этой местности тем паче, что по другую сторону от парка начинался дремучий лес, в котором прочно обосновались противники вурдалаков – вервольфы. С давних пор парк являлся нейтральной территорией, которую в равной степени не любили посещать ни первые, ни вторые. Редкая птица кричала в мертвенной тишине старого парка, плотно смешавшейся с пеленой вечного тумана. Даже сверчки обычно боялись лишний раз напомнить о себе, чтобы не дай бог не побеспокоить парк своим присутствием.

Конечно. Разумеется. Побеспокоить парк боялись его жители. Но в их число ни в коем разе не входил огромный мыш, по кличке Крик, который этой ночью несся над самыми верхушками деревьев и кричал так пронзительно, что окажись здесь человек, он бы умер от одного лишь невыно-

симого звука. От пронзительного визга твари лопались даже стволы некоторых молодых деревьев. Крик был летучей мышью. Черная тень, размером с крупного грифа. Многие вампиры держали при себе подобных тварей, мыши отличные бойцы, прекрасные соглядатаи и преданные слуги. Владельцем упомянутого черного мыша, чей взмах крыльев был похож на взмах крыльев небольшого дракона, был сам Владыка мира вампиров, бессмертный Кир. Уезжая, Кир, сын Елизара, оставил мыша охранять Богиню мира вампиров, метаморфа Эос, которая в эту самую секунду в обличье белой волчицы бежала с дьявольской скоростью через парк к знаменитому озеру.

Само по себе превращение не так сильно взволновало бы мыша. Ведь богиня вампиров – метаморф. Магическое существо, родившаяся наполовину человеком, и на вторую половину вампиром, дочь сильнейшего вампира за всю историю Вурда – Антигона. Метаморф может стать кем угодно, лишь пообщавшись с другого вида сущностью. Так, двадцать пять лет назад, Эос познакомилась с вервольфами, которые научили ее превращаться в волка.

Само по себе превращение богини в волка не так сильно взволновало бы мыша. Она это проделывала раньше. Его беспокоило кое-что другое. Вслед за белой волчицей, чья шерсть в лунном свете, острыми копытами лучей проникавшем к земле сквозь плотную листву вековых деревьев, казалась не белой, а серебряной, бежал белый волк.

Это был не просто белый волк. За богиней бежал Белый волк, последний из белых вервольфов, вожак, ставший верховным волком после победы на Безымянных территориях, в которых он сражался плечом к плечу с самим Киром и Богиней вампиров. Победа не сделала друзьями вампиров и вервольфов. По окончании битвы, каждый вид занял свое место в Вурде и до сих пор старался не вступать друг с другом в крупные конфликты. Мелкие стычки отдельных существ решались на региональном уровне и не разрастались до масштаба очередной войны. Так могло бы продолжаться довольно долго, если бы не отголосок легенды, связанной с появлением богини Эос в мире вампиров. С тех самых пор Белый волк был уверен, что Эос должна была стать женой ему, а не главному вампиру Киру. Преданный пес отдал ей сердце и с того времени ждал своего часа.

Двумя белыми, безмолвными молниями волчица и волк неслись сквозь заросли старого парка. Пробегая через крохотную поляну, волчица подняла на мгновение голову и сверкнула зеленым глазом в сторону мыша Крика, не отставшего от нее ни на шаг. Постороннему могло показаться, что волчица лишь посмотрела на летучую тварь в небе, на самом же деле, в тот момент прозвучал безмолвный приказ. Мышь должен был исчезнуть и вернуться в подземелья замка Эмпайра, принадлежавшего Владыке мира вампиров, Киру, сыну Елизара. Ответом на приказ богини Эос был еще более яростный визг дьявольской твари с крыльями, кото-

рая не улетела, но все же остановилась и устроилась прямо там, над этой поляной на одной из верхушек деревьев. Мышь всегда был своенравным, и в этот раз он не собирался полностью подчиняться богине, сколь бы сильной она ни была. Единственный, кого он беспрекословно слушался, был Кир, Владыка Вурда, и уж никак не его взбалмошная жена, за которой обычно не переставали охотиться все виды существей волшебного мира.

Мышь остался сидеть, а волки пробежали еще километр, прежде перед ними показалась черная гладь бескрайнего озера. С разбега волчица первой прыгнула в воду. Скорость и прыжок были настолько мощными, что Эос достигла воды прямо на середине озера. Она только и успела, что перевоплотиться в человека и выставить небольшую стену защиты, в которую уже через секунду врезался крупной головой Белый волк. Сперва ударившись о сиреневое свечение, затем нырнув, на поверхность вынырнул красивый мужчина. Его длинные белые волосы были заплетены в толстую косу. Шею и подбородок покрывала черная щетина, ярко-голубые глаза, когда-то давно привлечшие внимание богини, мерцали в свете луны, теперь отражавшимся от шелковой водной глади. Всего лишь момент назад эти двое были волками, а ныне превратились в двух людей, без одежды плавающих в воде. Молодая девушка была вампиром и магом. По меркам вампиров мать Шагающих в другие миры еще толком не считалась женщиной. Белый волк, которого в человеческом обли-

чье звали Ратибор, уже успел стать настоящим мужчиной. Большой, крупнее любого мужчины среди волков всех регионов, он был даже немного выше ростом, чем сам Кир, владыка Вурда.

– Ульяна, – без обиды в голосе, а даже несколько ласково попросил Белый волк, – убери стену. Неужели ты боишься меня?

Девушка, чьи темные волосы, утопавшие своими длинными концами в воде, струились по спине и прикрывали грудь спереди, ответила с вежливой улыбкой:

– Соблюдаю дистанцию.

Белый волк усмехнулся, сверкнув голубыми глазами и поведя покатыми загорелыми плечами:

– Я слышал, Кира нет в этом мире. Зачем же эта дистанция?

Девушка промолчала, не посчитав необходимым ответить на этот вопрос. Она прекрасно знала и помнила, признания в любви от волка. Хотя в этих воспоминаниях не было необходимости, горячие чувства не прошли даже спустя годы – она очень ярко ощущала силу его обожания даже сквозь собственную магическую стену.

– Кроме шуток, – Ратибор стер ухмылку с лица, – ты мне не доверяешь? Ульяна, я люблю тебя, но думая, что могу тебе как-то навредить – ты меня оскорбляешь. Еще во время войны я поклялся проклятому вампиру, что отдам за тебя жизнь. А свои клятвы, как ты знаешь, я не нарушаю.

Обнаженная девушка в воде молчала, поэтому Белый волк продолжил:

– В любом случае, я польщен, что наше свидание проходит в таком виде. Ты самая прекрасная волчица из всех когда-либо существовавших в Вурде. Бежать за тобой и любоваться тобой одновременно – было наивысшим удовольствием для меня. Тем более я рад оказаться с тобой в одной воде и видеть твои обнаженные плечи. Знать, что там, под водой, ты совсем без одежды... И это после твоего прекрасного появления в шкурке белой волчицы. Ты знаешь, насколько красивый у тебя хвостик...

Девушка не оценила горячих комплиментов Ратибора. В другое время она бы порядком смутилась от всей этой ситуации. Ночь, озеро, и она вдвоем с вожаком волков без одежды и в одной воде. И все же, сегодня был иной случай:

– Ратибор, Ждан пропал.

Волк нахмурил большой лоб:

– Твой сын? Волчонок? А я здесь при чем? Неужто ты готова признать, что он и мой сын тоже?

В зеленых глазах Ульяны, некогда бывшей наполовину человеком промелькнуло северное сияние:

– Нет, Ратибор. Ждан сын Кира. Он вампир.

– Ты опять за свое? – в низком голосе волка прогремел звериный рык. – Если ты такая упрямая, зачем же позвала меня? Волчонок пропал, что с ним станется? Он же вампир, как ты утверждаешь.

– Он не просто пропал, Ратибор. Ждан забрал кольцо Млечного пути. Теперь ни я, ни Кир, ни кто бы то ни было еще, не можем его почувствовать и найти.

Белый волк постучал пальцем по сиреневой заслонке словно по стеклу, отделявшему его от Эос в глубину под водой и сантиметров на тридцать над водной гладью. Эта магическая стена отделяла, но не мешала им смотреть друг на друга.

– Волчонок уже взрослый, – хмыкнул огромный мужчина с белой косой. – Нагуляется, вернется. Ему нелегко жить среди вампиров, не так ли, Ульяна?

Ратибор особенно выделил ее имя. Ульяна. Так девушку звали в мире людей. Здесь ее знали под другим именем, которое ей дал сам мир. Настоящее было известно лишь Киру, их сыновьям и ему, Ратибору, Белому волку.

– Клыкастые не любят волков. Им плевать, что он наполовину вампир, загнобили парня. Кир считает наследником Драгомира. Как же, парнишка уже успел жениться и у него загорелся Вензель на груди. А второй сын побоку? Даже наплевал на то, что Ждана родила ты. А ведь он так тебе клялся в вечной любви, Эос.

Ратибор прищурился, теперь с огромной долей обиды в голосе сказал:

– Если бы ты была моей, родись у нас вампир, или маг, или эльф, или даже гном – он бы был моим сыном в равной степени со всеми остальными. Ты метаморф, он часть твоей

сущности. Я это ценю.

– Кир любит Ждана, – негромко сказала девушка, потупив взгляд. – И Ждан сбежал не поэтому.

– В самом деле?

– Да. Перед свадьбой его брата, Драгомира, Ждан обнаружил клочок бумаги, еще одну легенду, в которой говорится, что Вурду грозит скорая гибель. Угроза, которая придет из мира людей. Ждан решил в одиночку отправиться в мой мир и уничтожить это зло. А чтобы никто его не смог остановить, выкрал из хранилища Эмпайра кольцо Млечного пути. Это то кольцо, которое люди создали, чтобы помочь мне бежать от вампиров, чему предшествовало огромное количество человеческих жертвоприношений.

– И все впустую, да, Ульяна? – Ратибор еще раз постукал пальцем по магической стене, край которой торчал из воды. – Сыны Адама так старались. Убивали и насиловали беременных, ели их детей, читали заклинания черной магии, все для того, чтобы помочь тебе сбежать от вампиров. А что ты? Вернулась к кровососам!

Девушка снова замолчала. Ратибор видел отчаяние на ее прекрасном лице.

– Хорошо, опустим шутки, – поняв, что может остаться и без разговора, сменил тональность на более серьезную Белый волк, – что ты хочешь от меня? Если твой Владыка не может найти сына, с чего ты взяла, что я могу как-то помочь?

– Он наполовину волк. Ты... Я тешу надежду, что ты смо-

жешь мне что-то подсказать. Кому, как не тебе...

– Ты тоже наполовину волк, Ульяна. Ты тоже можешь его понять.

Девушка в очередной раз замолчала. Белый волк мог бы продолжать этот разговор бесконечно, лишь бы быть с ней, оставаться рядом. Все эти годы он не переставал ждать ее, каждую секунду прислушивался к тишине, ждал, когда же она вновь призовет его. Но этого не происходило. До сегодняшнего дня, когда он вдруг понадобился ей, и она постаралась задобрить его. Не просто перевоплотилась в волчицу. Что это для Белого волка? Вервольф – это зверь. Видеть перед собой самку-волка, это тоже самое, что видеть ее полностью без одежды. Он бежал за ней по пятам, роняя на траву слюну, потому что не только видел ее, но и чувствовал ее запах. Сногшибательный запах. Вся его волчья натура вопила в голос о том, как бы он хотел, чтобы эта волчица взвыла, прогнулась под ним, а позже подарила ему несметное количество белых волчат.

Он бежал и ронял слюну, а вампирский мышь визжал от злости над их головами. Как будто сам Владыка бесновался от того, что он, Ратибор, сейчас находится в такой опасной близости от своей Эос.

– Я пыталась, – призналась девушка, все еще отводя взгляд зеленых глаз в сторону, – но я не могу. Уроки вервольфов давно забыты.

– Тебе стоило просто позвать, – тяжело проговорил Рати-

бор, его голос был настолько тихим, что даже не взволновал водную гладь между ними, – в любой момент.

Это молчание давило на него, как и сиреневая стена, отделявшая их. Внезапно, Белый волк сделал нечто неожиданное:

– Ульяна, – негромко позвал он, привлекая ее внимание, – возможно, кое-что, о чем ты не знаешь, поможет тебе лучше понять твоего сына.

– Что? – вскинулись на него изумрудные глаза с удивлением.

Богиня. На самом деле богиня. Она прекрасна, словно ангел. Волк с необыкновенным трудом заставил себя концентрироваться на мысли и не думать о том, что скрывает вода ниже ее плеч. Ратибор поднял одну руку в воздух. Прямо на уровне ее глаз.

– Это касается сущности твоего сына. Чтобы узнать, тебе нужно всего лишь попробовать меня.

Девушка моментально оскалилась, но все же погасила раздражение, присущее настоящему вампиру. Она и так пошла на многое, чтобы данная встреча состоялась. Пошла на многое, чтобы задобрить волка, чей совет, как ей казалось, действительно был ей жизненно необходим. Сдержав эмоции и взяв их под контроль, девушка с достоинством произнесла:

– Я не попадусь на эту уловку, Ратибор. Чтобы попробовать тебя, как ты говоришь, мне придется убрать стену. А для этого должны быть действительно веские причины.

Белый волк даже не шелохнулся, он все еще держал руку перед ее глазами.

– Какие причины могут быть более вескими, чем причины, от которых зависит жизнь твоего волчонка? Эос. Ты знаешь меня много лет. Я дал слово защищать тебя, и я его сдержу до самой своей смерти. Ты не найдешь никого больше, ни в Вурде, ни в другом мире, кто бы был более надежным для тебя. Поверь, то, что ты узнаешь, попробовав меня – действительно откроет тебе глаза на многое.

– Сказать словами, конечно же, ты не можешь? – упрямо настояла на своем девушка, до конца не желая убирать стену.

Ульяна прекрасно знала, что как вампир, пусть и сильнейший в Вурде, нередко теряет самообладание во время кормления. Особенно, если не пьет кровь из нейтрального сосуда, как она привыкла это делать в замке, а напрямую из живого существа. Даже по прошествии многих лет, она все еще считалась молодым вампиром. Ее сила превышала ее опыт. Именно поэтому Кир и Верховный маг Серапион настаивали на том, чтобы она не пила никого живого. Те разы, когда она делала это – выпивала людей до последней капли.

– В моем волчьем роду было издревле принято делать, а не говорить. Хочешь узнать необходимую тебе правду – делай. Чего ты боишься, Ульяна? Ты сильнейшая в Вурде, если уж кому-то стоит бояться, так это мне.

– Это верно, Ратибор, – царственно ответила богиня. На ее лице не заиграла улыбка, мать Шагающих в другие миры

и в самом деле боялась последствий своего опрометчивого решения.

Сейчас Вурд опустел. Кир был вынужден отправиться в ее мир на поиски Ждана. Его сейчас замещает она и второй ее сын, на груди которого лишь год назад неуверенно запылился Вензель Вурда. Но Драгомир ни в коем разе не сравнится с Киrom ни в силе, ни в опыте. И не сможет остановить ее, чтобы она не решила сделать.

– Тебе стоит бояться, – вполголоса предупредила она. – Ты можешь погибнуть.

Белый волк улыбнулся за нее:

– Я не боюсь, Эос. Если моя сила нужна тебе – я готов ее отдать без остатка. Поверь, если предлагаю – уверен в своем решении. Ну же, решайся. Эти знания помогут тебе понять твоего сына.

Ратибор протянул свое широкое мужское запястье как можно ближе к ней. Девушка медлила. Еще несколько секунд. Если бы, как он говорил, у нее не было достаточно веских причин, она бы ни при каких обстоятельствах не отправилась на эту опасную встречу. Кир обязательно узнает об этом ее поступке и ничего хорошего после этого не ждет ни ее, ни весь род волков. Как бы то ни было, война, которую они завершили, научила Эос, что возможности надо использовать. У нее и вправду не было причин не доверять волку. Когда-то давно он уже доказал преданность. И нисколько не лукавил, заявляя, что никогда не предаст ее.

Ей было достаточно моргнуть, чтобы магическая стена между ними исчезла. Ратибор, этот огромных размеров волк в человеческом облике, как будто бы выдохнул с облегчением. В лунном свете, оседавшем на мертвенно черной водной глади, она несколько раз взмахнула руками и плавно подплыла к нему. Мужчина не отводил от нее восторженного взгляда. Оказавшись рядом, девушка взялась одной рукой за его запястье, подтянула к себе и перед тем, как укусить, в последний раз посмотрела на него. Белый волк безмолвно кивнул, с жадностью окутывая ее голые плечи горячим волчьим взглядом. Он лишь успел заметить, как сверкнули белоснежные клыки из-под ее соблазнительной верхней губы, а уже через мгновение они прорвали его кожу.

Белый волк запрокинул голову назад и издал громкий, звериный вой. Это его заставила сделать далеко не боль, это была невероятная радость, заполнившая его сердце. Словно в ответ на его ликование, клыки молодой вампирши вонзились в его запястье еще сильнее, кровь из его жил потянулась в ее маленький ротик.

– Пей... пей, Ульяна, – он опалил хрипом ее волосы, опустив голову к ним, припав к ним горячими, сухими губами. Его ладонь под водой легла на обнаженный живот девушки и притянула ее к нему. – Пей, возьми все... Сколько тебе нужно.

Зная слабость Эос, когда та теряет управление над своими чувствами, волк был уверен, что она не остановится лишь

из-за его объятий. Сила жажды для неуравновешенного вампира куда сильнее стыда или отвращения. А она не была простым вампиром. Эос отпрыск Антигона, Эос маг и метаморф, она словно сосуд, в котором прячется вся мощь самого Вурда, куда слабой девушке справиться с этим? Но он был рядом. Давно был рядом и в любую секунду был готов помочь. Поддержать. Ровно, как сейчас, когда чувствовал ее нежную плоть под своей ладонью. Ее прекрасное тело, кожу, тепло, которым оно наполнялось, пока Ульяна пила его.

Она еще сильнее вонзила в него свои клыки, Ратибор воспользовался этим, резко дернул рукой, тесно прижав к своему огромному обнаженному телу незащищенную ни ниткой одежды богиню. Мгновенно вместе с жаром, ударившим в его буйную голову, над головами этих двоих раздался пронзительный, оглушительный визг вампирского мышца! Зверь, соглядатай Владыки Вурда, опоздал.

Губы Белого волка ужи припали к округлому, бледному плечу Ульяны, торчавшему над водой, ровно так, как все его тело прижималось к ней под водной гладью.

– Люблю. Люблю тебя, Ульяна. Больше своей жизни. Больше...

Его крутые бедра касались ее маленьких, аккуратных ягодиц, сладкую линию которых не испортила даже сложная беременность и роды двоих наследных вампиров. Она все еще была также красива, все еще занимала все его мысли.

– Пей, – шептал в шелковые волосы у нее на затылке рас-

паленный Ратибор, – пей, Ульяна. Выпей всю мою любовь. Ты будешь моей, ты станешь волчицей.

На этих словах вампирский мышь камнем бросился вниз, прямо им на головы. Летучая тварь, размером с грифа, могла бы с успехом пробить Белому волку голову, если бы не сиреневая волна неуправляемой магии, настолько неожиданно вырвавшаяся из богини, которую уже наполняла сила самого могущественного вервольфа. Мыша отшвырнуло в угольное небо, верхушки деревьев покачнулись, а на водной глади поднялись двухметровые волны.

Всю эту магическую бурю перекрыл победоносный волчий вой.

Глава 2

Наше время

Карелия, где-то в ста километрах от Петрозаводска

“Сижу, молчу,
Никому ничего не скажу.
Все хворобы уйдут,
Все завистники умрут.
Дай мне силы земля,
Дай мне небо здоровья,
Я не ваша раба,
Но послушница ваша.
Рожу, силы верну,
Здоровье отдам,
Не за себя прошу,
А за сына прошу,
Отступись зло,
Приди ко мне добро, заступись за ребенка моего”

Олеся произнесла дословно все, что я ей написала на бумажке. К сожалению, эта записка, единственное, что мне разрешили ей оставить. В лечебнице для умалишенных даже подобная передача считается роскошью. Ведь Олеся заперта в особом отделении. Сюда не пускают никого. И если бы не мои постоянные просьбы и запросы, надоевшие всем до

чертиков, даже мне запретили бы видиться с ней.

– Ты уверена, что мне это поможет?

На Олеську было страшно смотреть. Она сидела на худой кровати. С черным лицом, впалыми щеками и огромным животом, до родов осталось не более двух месяцев. Здесь это никого не волновало, ее положение не помешало санитарам завязать ей руки за спиной, надев на беременную смирительную рубашу.

– Должно помочь, – прошептала я, с опаской оглянувшись на входную дверь в ее палату, за которой дежурил санитар. – Это все, что могу для тебя сделать. Я... я не знаю, куда ее прилепить, чтобы ты могла видеть заговор перед глазами.

– Не надо прилеплять. Не надо, Лада. Я запомню, ты мне просто повтори еще раз.

– Хорошо.

Мне было невыносимо на нее смотреть. Моя одногодка, мы вместе росли в детском доме. Бедная, несчастная Олеся, оказалась в этом жутком месте. Ей было очень плохо. Местный врач мне шепнул, что он не уверен, доживет ли она до родов. По-хорошему, ее в больницу надо, но наша больница отказалась принимать буйную умалишенную. Поэтому и рожать ей придется здесь. Если доживет. Тощие ноги, почти кости, торчат из-под безразмерной рубашки. Из крохотного окошка с толстенной решеткой почти под потолком с трудом просачиваются сюда капли уличного света. Там уже совсем темно, а здесь специально вкрутили закрашенную лампочку.

Ее покрыли темной краской, чтобы буйная Олеся лишней раз не паниковала – яркий свет вызывает у нее рецидивы. Это в этот момент она спокойно сидит на кровати и мерно пошатываясь взад и вперед, бормочет за мной слова заговора на здоровье. А если бы сейчас кто-то зашел и щелкнул выключателем, зажег верхний свет – Олеся бы вскочила с насеста и принялась, как это уже было не раз, пытаться себя убить или напасть на вошедшего и за неимением свободных рук, зубами разорвать его в клочья.

Мы вместе произнесли первую часть заговора. Я громче, Олеся тише, прикрыв веки и стараясь раз и навсегда запечатлеть в памяти то единственное, что могло ей помочь:

“Сижу, молчу,
Никому ничего не скажу.
Все хворобы уйдут,
Все завистники умрут.
Дай мне силы земля,
Дай мне небо здоровья,
Я не ваша раба,
Но послушница ваша”

Я намеренно сделала паузу, подождала, пока она полушепотом, еле шевеля безжизненными губами, повторит текст. Затем продолжила:

“Рожу, силы верну,

Здоровье отдам,
Не за себя прошу,
А за сына прошу,
Отступись зло,
Приди ко мне добро, заступись за ребенка моего”

– Запомнила?

– Запомнила. Буду повторять, пока не сдохну.

Я попыталась ее приободрить:

– Очень надеюсь, что этого не случится. Я долго искала этот заговор. Специально для тебя. Я нашла его в старой книге, которую купила на барахолке. Это даже не книга, а дневник неизвестной мне знахарки. Несколько заговоров из него мне уже помогли. Не мне, а... людям.

– Ты хорошая, Лада, – прошептала Олеся и даже в этой полутьме я заметила, как по ее щекам покатались слезы.

Обернувшись на дверь еще раз, я все-таки быстро присела и обняла девчонку.

– Леся, ты не переживай, я буду с тобой. Я бы приезжала чаще, но меня не пустят. Уже поговорила с заведующей Софьей Михайловной. Она обещала, что мне сообщат, когда ты начнешь рожать. Я сразу же, первым автобусом примчусь к тебе.

– Примчишься? – убито прошептала Олеська.

Ей даже нечем было вытереть мокрый от слез нос. Я достала бумажные салфетки из собственного кармана, вытащив одну из пачки, осторожно протерла ее лицо. Олеська смиренно

подставила мне его и ждала, пока не закончу.

– Мы здесь в глуши. Это сто километров, автобус два раза в день. Как ты примчишься?

– Олесь, делаю, что могу. Прости.

– Я понимаю. Понимаю, Лада. Спасибо тебе, что хоть ты не бросаешь. Остальные отказались. Рожу мальчишку – ты ему крестной станешь. Больше некому. Я рожу, успокоюсь, пройду реабилитацию и меня выпустят. Вернусь на свою квартиру, если ее еще не отняли и не заняли. Будем вместе его воспитывать. Ты для меня теперь единственный родной человек. Все остальные вокруг твари.

– Олесь, не надо так.

– Почему не надо? – голос подруги пожирала обида. – Еще как надо. Это правда! Ты посмотри, что они творят! Я с пужом, одна, в этой камере пыток! Они даже не постеснялись на меня смирительную рубаху натянуть. Руки связали! В туалет по просьбе. И есть не дают.

– Ты же отказываешься.

Два огромных, затянутых мокрой пеленой бесцветных глаза вскинулись на меня. Я отшатнулась. Я все еще помню, что когда-то они были карими. Может ли смертельная болезнь изменить цвет глаз? Олесина радужка сейчас не имеет цвета, совсем, я не вижу его. Под мокрой пеленой почти полностью белый зрачок. Но ведь еще несколько месяцев назад ее глаза были карими.

– Что? – увидев мою реакцию, Олесья запаниковала. – Что

ты увидела? Что ты там увидела, Лада?

– Ты...

В моем рту от волнения было сухо. Еле отлепила язык, чтобы произнести следующую ложь:

– Ты очень плохо выглядишь.

– А-а-а, – вяло протянула она и опустила голову. – Я ведь совсем не ем. Он вытягивает из меня все силы. Никогда не думала, что беременность может быть такой болезненной. Что я такого сделала, Лада? Почему мне настолько плохо? Разве мало того, каким путем я залетела? Мало того, что мне не удалось от него избавиться... Почему я все время страдаю? Почему? Я сирота. Света белого не видела, почему же с каждым днем мне все хуже и хуже?

Леся тихонечко заплакала. Хоть и получила предупреждение не подходить к подруге, я все же сделала это, обняла ее за голову и погладила по жестким волосам, которые местами уже успели выпасть целыми клочками.

Я вышла из этого проклятого здания лишь через час. Уже совсем стемнело. Поздно. Надо было выйти раньше.

Не могла.

Не могла оставить Олесю. В те редкие разы, что мне удастся ее навестить, я должна побыть с ней. У нее совсем никого нет, а санитары и медсестры в этом месте пытки, которое они называют психиатрической лечебницей, до жути боятся мою беременную подругу. Говорят, она кого-то укусила. Вцепилась зубами в руку, откусила кусок. Чушь. Как это

может быть? Как человеческие зубы могут с легкостью откусить кусок живой плоти? Я все больше убеждаюсь в чёрстости людей. Сирот никто не любит, потому что за нас заступиться некому.

Это был теплый, июньский вечер. Самое начало лета. Оле-се скоро рожать, гинеколог сказал, роды будут раньше, чем нужно в идеале выносить. Срок точный, ведь день, когда ее изнасиловали бы двадцать первого ноября. Я точно помню, да и она никогда этого не забудет.

Я вышла на ступеньки больницы и поежилась. Вынула из рюкзака, с которым приехала, тонкую кофту, набросила на плечи. Зря поехала в платье. Теперь очень жалею. Утром была невыносимая жара, мне показалось, что так будет до самого вечера. Совсем забыла, что уезжаю на сто километров севернее. Теперь буду расхлебывать.

Услышала свой собственный вздох. А также где-то над головой прозвучало гулкое уханье совы. Лечебница стоит прямо посреди дремучего леса. Следующие полчаса мне идти по пустынной дороге до автобусной остановки – она находится прямо на шоссе, сюда автобус не заворачивает. Я не боюсь сов. Я боюсь кого-то другого. Слышала, как санитары шептались, что не раз видели в этих местах здоровенного волка. Места заповедные, здесь много болот вокруг, лес густой, его разбавляют лишь живописные озера и крохотные поляны. Дикие животные любят здешние красоты. Бывает, встретить можешь разную живность, но волки...

Ступив на песчаную, ухабистую дорогу, как могла ускорила шаг. К сожалению, даже если побегу – мне это не поможет. Остановка на шоссе. Но по этому шоссе машины тоже редко ездят. В любом случае, в этих жутких сумерках мне ждать свой транспорт еще как минимум полтора часа. Остановка – это старая скамейка и столб со знаком. Даже если доберусь до туда раньше, мне никуда не деться. Так и ждать своей участи.

Невзирая на доводы разума, метров через сто ускорила шаг. Померещилось, что справа от меня кусты шевельнулись. Я присмотрелась – ничего не увидела. Может быть, лесная птица?

Снова взгляделась в дорогу перед собой. Спокойно. Спокойно. Бояться надо людей, а не животных. На Олесю напали люди, а не животные. Волк? Если он один, есть шанс, что не нападет. Я могу залезть на дерево. Брошу рюкзак и залезу. Это не спасет при столкновении с медведем, но с волком точно спасет. Волки не умеют лазить по деревьям. Если испугаюсь – смогу. Главное, чтобы мне хватило хладнокровия.

Сколько бы я ни успокаивала себя, но, когда увидела в темноте два желтых огонька, как два звериных глаза в зарослях, побежала. Со всех ног. Хладнокровие? Я забыла, что это такое. Страх, жуткий, липкий страх пронзил каждую клетку моего тела. Бежала, словно сумасшедшая. Сердце колотилось настолько сильно, что едва не прорвало грудную клетку вместе с тканью летнего платья на моей груди.

Неслась по этой лесной дорожке в босоножках на плоской подошве, постоянно оглядывалась, но слышала лишь свое дыхание и как шлепали подошвы по босым пяткам. Я побежала еще быстрее, заметив желтые огоньки еще раз. Зверь, преследовавший меня, не выходил на дорогу. Не видела его. Чувствовала, что рядом. Поэтому побежала еще быстрее!

Впереди показалась дорога. Еще немного... Может быть там будут проезжать машины? Может быть автобус приедет раньше? Даже понимая, что шансы на это мизерны, я бежала к остановке с такой скоростью и надеждой, словно она могла меня защитить от невидимой, жуткой угрозы.

Достигла скамейки и лишь теперь обернулась. Никого. Совсем никого. Вокруг молчаливый, жуткий лес, рядом пустое шоссе. И мертвенная тишина.

– Не знаешь, сколько до автобуса?

Мужской голос, раздавшийся из темноты позади, напугал не только меня, но и, казалось, саму лесную тишину. В ужасе обернулась.

Возле столба с обозначением остановки возвышалась огромных размеров черная фигура. В черной толстовке, капюшон которой наброшен не только на голову, но и на лицо незнакомца.

– Я... Нет.

Побоялась лезть в рюкзак за телефоном. А вдруг, привлеку его даже своим дешевеньким гаджетом? Черт знает. Бояться надо людей, а не животных. Вот таких страшных лю-

дей, из ниоткуда появляющихся рядом в момент, когда вокруг ни души. Было настолько страшно, что поймала себе на мимолетной мысли, сожалении, что это оказался не волк, от которого меня спасло бы любое дерево. А человек.

– Должен вот-вот приехать, – проблеяла испуганно.

Сказать, что до автобуса еще час? Что он сделает, если узнает, сколько у него в запасе времени, прежде здесь появится еще хоть кто-то? Мой взгляд зацепился за большой рюкзак у незнакомого парня на спине. Сколько раз уезжала на этом автобусе, никогда никого не встречала на этой остановке. Откуда он взялся? Грибник? Не время сейчас для грибников, тем более в такой глуши.

– Хорошо. Подождем.

Ответив, пугающий до седины человек опустил на скамейку возле меня и вытянул длинные ноги в черных джинсах. Мельком отметила, насколько большой у него размер ноги. Насколько крупный он сам. Даже сидя, плечи незнакомца были где-то на уровне моей груди. А когда же он стоял...

– Но я уверен, что ты ошибаешься, – раздалось негромкое. Чужой человек не повернулся. – Уверен, что до автобуса еще долго. Ну... Подождем. Куда нам... двоим деваться?

Глава 3

– Ты едешь в Петрозаводск? До конца?

Появилось такое ощущение, что еще с минуту назад небо над моей головой было куда светлее. Сейчас стало совсем темно, фонаря возле остановки не было. Я уже с большим трудом различала фигуру в черном, сидевшую неподалеку от меня на скамейке. Почему он разговаривает со мной? У него нет с собой телефона? Обычно все, даже зачастую старушки, теперь имеют телефоны. Все заняты своими гаджетами, особенно кто помоложе. А этот незнакомец судя по его голосу, далеко не стар. Я не ошибусь, если сделаю предположение, что тридцати лет он еще не достиг.

Что ответить? Какая ему разница? С какой целью интересуется? Боже мой, мои коленки трясутся.

– До конца? – повторил незнакомец.

– Да. А ты?

Парень кивнул в темноте, большой капюшон на его голове даже не шелохнулся. Почему он в толстовке? На улице не жарко, конечно, но даже мне в моем платье не настолько холодно. Тем более он парень, а парни всегда мерзнут меньше, чем девчонки. Ответа на мой вопрос может быть только два. И оба они мне очень не нравятся. Первый – он наркоман и потому ему реально холодно. Второй. Вот эта версия мне симпатизирует еще меньше.

Второй – он скрывает свое лицо, потому что прячется от кого-то, либо задумал что-то совершить и не хочет, чтобы его внешность потом была кем-либо опознана.

Он ответил по-своему:

– Долгая дорога. Тебя это не раздражает?

– Что?

– Это ожидание. Сперва автобус, потому дорога.

– Привыкла.

– Намеренно стоишь? Потому что сидеть потом долго?

– Ну, можно и так сказать.

На самом деле я стояла, потому что не могла даже пошевелиться. Сейчас, в эту минуту, я бы настолько сильно не испугалась даже стаи волков, покажись они из леса. Так сильно, как напугалась его. Он ничего не делал. Лишь появился, будто бы вынырнул из-под земли. Из ада. Он и выглядит точно так же. Или... или я все это себе придумываю? У страха глаза велики? Может же быть, что это просто парень? Может. Могло бы быть. Если бы он был в обычной одежде, с тем же рюкзаком, но не скрывал бы своего лица.

– Присядь, не бойся.

– Спасибо, я, честно, не хочу.

Его вопрос обрезал мое последнее слово на полпути:

– Зачем?

– Что?

– Зачем говорить “честно”, если ты лжешь?

– Почему? Я имею в виду, с чего ты взял?

Незнакомец ткнул в мою сторону пальцем. Его рука оказалась не только длинной, но и большой. Впрочем, как и весь он.

– Ты трясешься. Вывод – тебе или холодно, или ты боишься. Я склоняюсь ко второму – ты боишься. Я тебя напугал, ведь так?

– Мне холодно.

Сказала это твердо. И достаточно громко, чтобы он не подумал, будто бы действительно боюсь. Этого нельзя допустить – если он маньяк или наркоман, что не лучше, показывать свой страх было самой большой ошибкой.

Старалась не смотреть в его сторону. С треском провалилась в этом занятии, как только лямки тяжелого рюкзака соскользнули с его плеч. Ахнуть не успела, как чужак поднялся со своего места, оставил на скамейке свою поклажу и подошел ко мне. Скорее даже, сделал шаг. При его росте и длине ног, ходить не пришлось. Я в ужасе повернулась к нему, пытаюсь судорожно вспомнить хоть один заговор, который мог бы его обезвредить и не успела. Подобно порыву ветра, его рука взметнулась вверх, пальцы схватили за машинку на молнии и потянули ее вниз. Еще через долю секунды толстовка была растегнута, а тяжелый капюшон упал с его головы. Взмах – и эта самая толстовка окутала мои плечи.

Мой рот от удивления открылся сам собой. Тот, кого я только что боялась и мысленно называла маньяком... оказался необыкновенно красив.

Даже в этих уже окончательно сгустившихся сумерках, мне удалось разглядеть его лицо. Темные, но не черные, мне так показалось, выющиеся волосы легкими волнами струились по его высокому лбу. Густые брови двумя парящими словно в небесах, чайками пристроились на нем, а чуть ниже пушистые, богатые ресницы оберегали выразительные глаза. Точеные скулы, крупный, но без намека на горбинку нос и капризная линия выразительных, чувственных губ. Крупный подбородок и крепкая шея, которой подойдет не каждый воротник. Рост и плечи баскетболиста.

Отдав мне свою толстовку, парень остался в черной майке с коротким рукавом. Под широкой грудью я увидела узкий торс, который опоясывал в самом низу ремень с наглой, я бы даже сказала, некрасивой пряжкой. С какими-то буквами. Очередная китайская подделка, которыми завален местный рынок.

– Как тебя зовут? – спросил он, стоя на расстоянии моего шага от меня.

– Ла...

– Как?

С первой попытки мне не удалось произнести свое собственное имя. Как правило я стесняюсь его. Слишком необычное. Кто знает, о чем думала директор нашего детского дома, когда велела вписать его в мои документы.

– Лагода.

– Лагода? – парень повторил. – Необычно.

– А... А тебя? Как зовут?

Незнакомец широко улыбнулся. Эта улыбка окончательно и с позором прогнала мой глупый страх – настолько красивой, чарующей мужской улыбки я еще не видела в реальной жизни. Только в сети или на картинках. Впрочем, весь он был, как с картинки.

– Тебе понравится. Меня зовут Ждан.

Не ожидала от себя этого – рассмеялась. Мне действительно показалось это смешным. Смех перерос в настоящее веселье, как только он поддержал меня и тоже засмеялся.

– Как тебя зовут друзья?

– Лада. Так проще.

Ждан пожал мою руку. Если это можно так назвать. От пальцев до самой кисти она полностью скрылась в его безразмерной ладони.

– А тебя? – закончив смеяться и вырвав руку из его рукопожатия, спросила забыв о всякой осторожности.

Улыбка с его лица моментально исчезла.

– Никак не зовут. У меня нет друзей, Лагода.

Я сразу же вспомнила об Олесе. Даже у меня есть подруга, есть те, кого я бы назвала друзьями, пусть и с натяжкой. Даже сделала шаг назад. Прочь от него. Рукой потянулась снять с плеч его толстовку. Я поспешила с выводами.

– Как это, нет друзей?

– Так. Они были.

Он повел необъятными плечами.

– В другой жизни и в другом мире.

– Что-то случилось? Ты поспорил с ними?

– Давай будем считать, что так.

– Тогда извини. Я неосознанно. Прости, мы можем сменить тему.

Ждан вновь улыбнулся, на сей раз гораздо слабее. Его улыбка стала тяжелой, уголки губ как будто неподъёмными, он, казалось, с жутким трудом их толкал вверх.

– Забудь. Может, хоть теперь присядешь? Я так понимаю, по поводу автобуса ты тоже обманула – его ждать еще порядочно?

– В некотором роде, – призналась неохотно.

Мы вернулись к скамейке. Оба сели, Ждан рядом, но не настолько близко, чтобы касаться меня. Страх отступил совсем тем более, мою спину все еще согревала его толстовка, а от его мужских плеч, бывших теперь совсем близко, веяло приятным теплом и ароматом модного одеколona. Или геля для душа? В любом случае, запах был необыкновенно приятным.

– Ты из психушки возвращаешься? – внезапно сменил он тему.

– Да.

– Кто-то из близких там?

– Почему ты так решил?

– Не похожа ты на работника психушки.

– Почему?

– Веселая слишком, – Ждан, усмехнувшись, повернул ко мне голову. – К тому же едешь в Петрозаводск. Здесь все местные, либо работают с проживанием в корпусе позади основного здания.

Мой естественный вопрос не заставил себя ждать. А еще я вдруг заметила, что моя юбка задралась, пришлось ее немедленно поправить, стыдливо натянув на колени.

– Откуда ты так много знаешь?

– Не поверишь, на работу хотел устроиться.

– Кем?

– Санитаром, кем же еще.

От удивления окинула его беззастенчивым взглядом. Не похож он на человека, которому необходима такая работа. Заметила на пальце необычное кольцо:

– Красивое.

– Что?

– Кольцо, – кивнула в сторону украшения. – Дорогое, наверное?

С чего-то вдруг начала докапываться до истины. Мне бы помолчать. Но природное любопытство дало о себе знать. Парень отстраненно подтвердил:

– Бесценное. Я его украл.

– Как украл? – вырвалось у меня, по спине скатилась ледышка страха.

– Так. Украл. У матери, – Ждан покрутил рукой, на которой красовалась драгоценность. – Мне оно сейчас нужнее.

Одна ледышка превратилась в большую льдину, намертво прилипшую к моей спине, захватившую руки, ладони. Я чувствовала по его голосу, что парень не лгал. Он и в самом деле так поступил.

– Ты ушел из дома?

– Ушел, – последовал утвердительный кивок. – Украл кольцо и ушел. Там я никому не нужен. Видишь, все так плохо, что даже ты испугалась меня.

– Я... я не тебя испугалась.

Мне захотелось переубедить его. Ну вот, минуту назад боялась, теперь жалею. Теперь его вид соединился с внешностью. Ушел из дома, поссорился с близкими. Поэтому и нелюдимый такой.

– А чего же тогда?

– Я... когда была в больнице, слышала, как кто-то говорил, что видел волка в этом лесу. Вот и испугалась. Пока шла к остановке, мне померещились желтые глаза в зарослях. У дороги.

– Желтые глаза, говоришь, видела...

Новый знакомый пробормотал это, отвернувшись от меня. Я сидела рядом и не могла видеть ни его глаз, ни выражения его лица, однако его голос слышался мне каким-то зловещим.

Глава 4

...мыша отшвырнуло в угольное небо, верхушки деревьев покачнулись, а на водной глади поднялись двухметровые волны.

Всю эту магическую бурю перекрыл победоносный волчий вой!

Тело вампирской летучей твари пробило облака. Оно врезалось в них, разбив на миллион маленьких осколков, задержалось на мгновение в небесах, затем, сорвавшись, куском неподъёмной скалы ухнуло вниз. Падая, тварь развила невероятную скорость, не притормозив ни на секунду, прошла сквозь водную гладь в противоположном конце озера и моментально достигла дна. В то время, как на поверхности поднимались волны, достойные океана, внизу, на самой глубине ночной зверь, которому должно было бы летать по воздуху, взлетел прямо в воде – скоростной торпедой он погнал в сторону двух обнаженных тел, которых ему не удалось достичь на поверхности. Миг. Еще миг. Еще один взмах громадных крыльев в воде и мышь достиг ног богини. Чудовищные когтистые лапы вонзили когти в голые ноги девушки, вошли намертво и тварь сделала резкий рывок к поверхности! Нехотя озеро выпустило своих пленников, сопроводив их взлет настоящим водяным взрывом – на момент, где они только что были образовалась дыра – вода из этого места вслед за бег-

лецами взлетела вверх! Крик взмахнул крыльями, отпустил ноги богини, та не успела толком начать падать, как он снова ее подхватил, теперь уже вонзив когти в плечи добычи. Он понес ничего не понимавшую госпожу, все еще находившуюся в оцепенении, вызванном вампирской жаждой, к берегу. Оказавшись над землей, бесцеремонно бросил ее, Эос упала на пожухлую листву с пятиметровой высоты.

Крик сотряс тишину леса пронзительным визгом – так он звал своего хозяина, единственного Владыку Вурда, сильнейшего вампира Кира, который обязал его следить за богиней. К великому сожалению мыша, призыв остался без ответа. Кир, сын Елизара, был в другом мире. Тем временем, богиня без сознания лежала на земле, а из воды к ним на берег уже выходил Белый волк в обличье человека. Он медленно направился к Эос.

Крик завопил со всей мочи. Лишь теперь ему удалось пробудить Эос. Девушка, лежа без одежды в этом магическом лесу, с кровью на губах, открыла изумрудные глаза.

– Ульяна, – негромко позвал Белый волк, мужчина был уже достаточно близко, чтобы она не только расслышала его, но и смогла оценить его мужскую притягательность в полной мере. Гигантский рост, крепкие мышцы, горячую кожу. – Ульяна... Нам помешали. Но я прошу тебя продолжить! Возьми меня!

Сказав это громче, чем начал, Ратибор остановился и развел руки в стороны. Его грудные мышцы напряглись, взгляд

горел, а губы открылись от возбуждения. С одного запястья прямо на сырую землю капала волчья кровь.

– Во мне еще много крови! Много жара – все это для тебя!

Только что воздев руки и голову к небу, Ратибор опустил свой взгляд на прекрасную, обнаженную богиню вампиров.

– Я люблю тебя, Ульяна, – понизив голос, проговорил он. – Теперь ты знаешь, насколько сильно.

Крик завизжал с новой силой. При всем желании он бы не смог остановить Белого волка. Сцепиться с ним – да, но не победить. На его счастье и к облегчению жуткой летучей твари, этого делать не пришлось. Возле богини будто бы из-под земли возникла Аминта – верная подданная Кира и нянька Шагающих в другие миры. Воительница взмахнула плащом в своей руке и мигом набросила его на плечи Эос. Точно так же, как она сделала это много лет назад, когда Ульяна впервые перевоплотилась в волка.

– Захлопни свою пасть, пес! – выкрикнула воительница. – Не тебе скалиться на Эос! Владыка сотрёт тебя в порошок! Тем более, что он уже знает о том, что ты только что вытворил! Придурок...

Последнее она произнесла с нескрываемым омерзением.

– Ратибор, остановись.

Слабая просьба поднявшейся на ноги Эос, принудила его прекратить свое наступление. Белый волк замер с широко расставленными ногами. Он ничуть не смутился своей наготы, напротив, словно жаждал того, чтобы Ульяна смотрела

на него как можно дольше. Чтобы изучила его всего, оценила его мощь и мужскую притягательность. Чтобы окунулась в волну возбуждения от его близости и его крови, которая все еще кипела на ее клыках и язычке. Волк был настолько распален недавней близостью с богиней, что даже слышал это кипение. Как и сердцебиение любимой, которое танцевало в этот момент в такт его собственному сердцу.

– Я стою. Ты сама можешь подойти ко мне, Ульяна, – прогрохотал он. – Не бойся обидеть своих слуг, они тебе ничего не сделают.

– Ты прав, пес, – вскинула гордый подбородок Аминта, которая мгновенно заслонила своей спиной хозяйку. – Эос я ничего не сделаю. Она – наша королева. Но, напротив, я могу сделать кое-что тебе. Например, пес, размазать твои кишки по стволам ближайших деревьев!

Девушка, чью прекрасную наготу теперь скрывал длинный плащ, взмахнула рукой и сделала выброс сиреневым свечением в сторону мыша и Аминты – тут же затихли не только они, но и притих сам вековой лес, волны на поверхности озера улеглись, застыл даже ветер. Лишь теперь, в гробовой тишине богиня вампиров проговорила Белому волку:

– Так вот, что ты мне хотел сказать? Мне, оказывается, знаком вкус твоей крови. Я пробовала его двадцать пять лет назад.

Ратибор в ухмылке показал здоровые зубы:

– Я хотел сказать, Ульяна, что волчонок на самом деле

волчонок. В нем течет и моя кровь.

– Ты ошибаешься, Белый волк. Ждан – истинный вампир. Чистокровный. Факт, что ты подмешал в кровь, которой поил меня на посвящении в деревне волков свою кровь – не делает тебя отцом моего сына. Я метаморф. Но я не рожаю детей от пищи.

Аминта, грубая воительница, стоявшая теперь плечом к плечу со своей госпожой, оглушительно расхохоталась:

– Получил, пес?! Эос вампир! Давно мог бы понять это!

Ульяна выдержала неподъемный взгляд Белого волка. И все-таки смягчила тон:

– Ратибор, прости, я не хотела так грубо, но как иначе тебя остановить? Зачем ты обманул меня и заставил пить твою кровь? Дважды.

Вожак вервольфов молчал. Эос пришлось продолжить:

– В любом случае, ты ошибаешься. Ждан вампир. Но хуже того...

Богиня вампиров, ступая босыми ногами по холодной земле Вурда, подошла к Аминте, воительнице и главной в свите Владыки, и резко ухватив ту за ворот точно такого же плаща, какой теперь был на ней – сорвала его. То, что теперь стало видно всем, поразило даже самого Белого волка. У Аминты, дочери достойного Кириака не было одной руки!

– Это сделал Ждан, – негромко пояснила Эос. – Ратибор, мой сын не волк. Ни одному волку не под силу сотворить такое. Ждан вырвал руку Аминте и даже нам с Серапионом,

с верховным магом Вурда не удалось восстановить ее. Насколько тебе известно, Аминта и сама имеет достаточно сил, чтобы исцелиться. Вне зависимости ни от чего – от этого увечья нам не удастся избавиться уже целый месяц.

– Месяц? – Ратибор был поражен.

Вампиры – магические существа. Подобные травмы для них и в самом деле не проблема. На теле все само заживает и отрастает, стоит лишь насытиться кровью. Такое могут только вампиры. Увечья остаются лишь после магии. Но какова же должна быть сила магии, если даже Эос и Серапион вместе не смогли с ней справиться?!

– Это сделал волчонок?

– Он вампир, Ратибор. Такое под силу лишь вампиру.

– Так что же ты хочешь от меня, если уверена, что он вампир?

– Мы ищем ответы. Я решила начать с тебя, ведь вторая сущность, проявившаяся в моем сыне – это вервольф. А кто еще разбирается в этом, как не ты? Как видишь, Белый волк, я даже не обижаюсь на тебя за твой поступок. Я боюсь, Ратибор. В Ждане проявилась чудовищная сила. Ты многого не знаешь. В последнее время он с особой жестокостью выпивал людей. Нам приходилось скрывать последствия его поступков – иначе бы многие вампиры взбунтовались. Он не раз нападал на вампиров. В конце концов он подчинил себе кольцо Млечного пути, к которому не мог притронуться даже Кир. В довершение всего – он вырвал руку Аминте и ис-

chez в моем мире. Ратибор... Я боюсь не столько за Ждана... Я больше боюсь за то, что он может сделать. Похоже, он стал единственным, в ком проявилось наследие и характер Антигона. В нем растет чудовищная сила вампира, Белый волк, но даже Серапион, верховный маг, не смог понять, до какой степени она вырастет и во что перельется. С точностью можно сказать лишь одно – он не волк. Ваши так не поступают.

Вервольф был настолько удивлен, что даже подошел к неприятной ему воительнице, и с интересом осмотрел обрубок отсутствующей руки.

– Действительно. Руки нет. Боюсь, – он перевел взгляд на Эос, – что должен согласиться с тобой. Он не чистый волк. Но и... Но и не чистый вампир. Ни вашим, ни нашим это не под силу. Даже если он правнук Антигона.

Наивная Эос полагала, что получит хоть какой-то ответ, какие-то соображения белого волка. Вожак вервольфов упрямо поступил по-своему. Воспользовался тем, что теперь стоял близко к Ульяне, мужчина молниеносно перевоплотился в волка, и сбил с ног богиню. Девушка неожиданно даже для самой себя оказалась верхом на нем – дальше у нее не было выбора, кроме как вцепиться пальцами в его холку со всей силы и обнять огромное тело голыми ногами – волк не просто сорвался с места, сшибив по пути Аминту, но и побежал со сверхзвуковой скоростью. Он вынес богиню вампиров на своей спине из заколдованного парка уже через несколько секунд!

Глава 5

– Я... когда была в больнице, слышала, как кто-то говорил, что видел волка в этом лесу. Вот и испугалась. Пока шла к остановке, мне померещились желтые глаза в зарослях. У дороги.

– Желтые глаза, говоришь, видела...

Мне пришлось отвернуться. Крутил пальцем кольцо. Какой же сильный запах... Гули. За последнее время у меня есть полное ощущение, что и сам с ног до головы пропитался отвратительной вонью этих болотных тварей. Трупное гниение, сырая земля, смрад застоявшейся воды. Человеческая кровь, которая не успевает высыхать на их одежде.

Некоторое время назад, еще в Вурде я узнавал у верховного мага, что это за твари такие. Легенду я ему не показал. Зачем? Чтобы Драгомир сорвался вместе со мной в этот мир? Он теперь счастлив. Он – второй владыка Вурда после отца. Зачем ему жертвовать собой? Я же... я волчонок. Волк, как они все считают. Моя участь жить в лесу. Поэтому в лес я и направился.

– Гули? – переспросил в тот вечер Серапион, нахмутив свой серый лоб в складках.

Я спустился к нему на шестьдесят шестой этаж Эмпайра. Вотчина его магии, место, где он обитает, где обучал магии нашу с Драгомиром мать и нас. Для нас это была не более,

чем теория. Ведь магией владеет лишь Эос, богиня Вурда, а не мы. Драгомир родился чистокровным вампиром, а я полукровкой. Вампиром, разбавленным поганой кровью вервольфа. Позор для любого вампира и честь быть сыном богини метаморфа, существа, которое может перенимать магические свойства любых особей.

– Почему ты интересуешься?

– Просто, услышал о них.

Верховный маг мне не поверил, но все же пояснил, ведь он прекрасно знал, что стоит мне пожелать, я получил бы доступ к любым его книгам. Другое дело, что это было бы прямым оскорблением сильнейшего и старейшего мага Вурда. Он, безусловно, подчинился моему отцу и матери, однако никогда не стоит лишний раз обижать высшие силы тем более волчонку. Как мне любила повторять нянька Аминта. Она лишь всегда забывала добавлять и уточнять, что я для Серапиона не менее высшая сила. Наследный принц. Вампир. Внук Антигона и сын Кира, а также богини Эос. Перед уходом я все же ей доказал это. Аминте.

– Гули? Гули – это твари. Вампиры их презирают. Они страшны не своей силой, а тем, что их сложно истребить и тем, что они в очень короткий срок могут уничтожить всех человеческих особей в Вурде. Однажды такое почти случилось. Но тогда нам удалось их сокрушить. Хоть и не без крупных потерь.

– Чем они страшны?

Разговор состоялся в магическом зале, где потолок заменяло вечно ночное небо, усыпанное миллионом белых звезд, а на полу зеленела трава. Наш верховный маг всегда был романтиком.

– Гули питаются человечинной. Мертвечинной. И сами принимают вид людей. Даже вампирам тяжело отличить гуля от человека. Падальщики, они живут на болотах и выходят на дороги, в города, чтобы добыть себе пропитание. Представь себе, молодой принц, с какой проблемой столкнулись вампиры Вурда более полутора тысяч лет назад. Мы должны были уничтожить гулей и чаще всего не могли их отличить от собственного корма.

– Как же тогда вы сделали это?

Серапион погладил свой лысый затылок, затем проверил на месте ли его медальон с вензелем Вурда.

– Ну. Кто как мог. Кто-то сперва пробовал укусить, кто-то бил наугад. Лишь потом мы научились определять их болотный запах. Но... это удавалось не многим.

Серапион упоминал, что вампирам тяжело было определять тварей по запаху. Ведь вампир хорошо чувствует лишь кровь. Но не сущность. Я же наполовину вервольф, я чую их за десятки метров. Эту отвратительную вонь ни с чем не спутаешь. Откуда ему знать об этом? Он же тоже вампир.

– Гули очень хитрые. Мы убивали их, но они размножались с дикой скоростью. Людей они насиловали. Съедали заживо. Представьте себе, Ваше высочество, насколько стра-

шен для человека гуль, если люди от них добровольно прятались у вампиров.

– Чем опасен гуль для вампира?

– Ничем, Ваше высочество. Только тем, что способен истребить всех людей и лишит нас бессмертия. В остальном, их легко убить. Правда, они сильны. И никогда не ходят по одиночке. Рядом всегда есть другие.

– Гуль может убить вампира?

Серапион ответил, не задумываясь:

– Может, как и многое другое. Может воспользоваться магией, если у него получится договориться с кем-то из магов. Единственное, что нас спасало – маги и другие виды ненавидят гулей. У гулей никогда нет денег, они им не нужны. Они живут в лесах и на болотах, одежду снимают с человеческих трупов, питаются трупами. Все, что им необходимо, они достают без денег. Они не участвуют в войнах, они всегда нейтральны. Не интересуются ничем, кроме своей пищи. Хитры. Могут с легкостью сыграть человека, даже поддержать разговор. Гули всегда привлекательны для человека. Они могут соблазнять, некоторое особи. Твари обладают всем, чтобы добыть себе корм. Как и вампиры, они страшны для человека. Только... Мы научились не убивать людей. Ценить их как ресурс...

– Желтые глаза, говоришь, видела...

От этой человеческой девчонки за километры несет гулями. Она человек, бесспорно. Именно поэтому, это очень

странно. Я убил уже сотни гулей, опознаю этих тварей, где угодно. Уродцы, быстро скидывают с себя человеческое обличье и превращаются в отвратительных слизняков без кожи, стоит их начать убивать...

От девчонки несет гулями. А еще... от нее несет магией. Неясно, как будто она вовсе и не ее, как будто прилипло случайно пролетавшее мимо облачко ощущения, подхваченное сильным порывом ветра.

– Только глаза?

Я давно научился нормально разговаривать с вылезшими на волю клыками. Мы с Драгомиром учились это делать вместе, лишь начав шагать в мир людей. В Вурде показавшиеся клыки ни для кого не новость. Вурд – это мир вампиров. Здесь же вампиров все боятся.

Девушка на другом конце скамейки неуверенно рассмеялась:

– Да, это померещилось. Меньше надо было слушать глупости.

Убить? Собственно, именно за этим я здесь. Выследил ее. Мы уже как-то встречались, она об этом не знает. Меня привел сюда этот запах смеси магии и гулей. Если верить Серапиону – это может быть крайне опасно. К гулям привык, здесь же что-то особенное. Это не просто гули, слишком много силы в этом запахе. Обычный гуль – это, как правильно сказал маг, обычный убийца. Для человека он физически силен, для вампира – нет. К тому же для меня. Пода-

вить бы отвращение...

– Ты когда-нибудь видела живого волка?

Убить бы ее и дело с концом. Но я должен быть осторожен. Она первая особь, от которой несет настоящим человеком и гулем. Гулем не простым. Откуда столько силы? Она богиня гулей? Может ли быть такое? Серапион ни о чем таком не говорил. Может ли у этих низших тварей быть своя богиня? В таком случае, от нее можно многого ожидать. Как и ничего. В то же время. Свернуть ей шею – узнаю.

– Нет. Никогда, – ответила девчонка наивно.

Местные гули уже познакомились с волком. И не раз. Обладает она магией или нет, но благодаря кольцу Млечного пути, она не может почувствовать во мне ни волка, ни вампира. Она видит лишь человека. До автобуса далеко. У нее есть шанс попытаться меня убить... Дать мне предлог. Ответить... Выпустить клыки...

– А ты? – ее вопрос был неожиданностью.

Проверяет?

– Я видел.

– Близко?

– Достаточно.

Девчонка ничего не понимала. Говорила спокойно. Напасть не пыталась. И грелась в моей кофте. Гули не любят холод. Выползают по весне. Зимой они тоже бродят на болотах, но медленнее и реже. Они как сонные мухи. Вылавливать их нужно летом – тогда они активны и все на поверхно-

сти, не прячут даже младенцев. Если убиваешь, то всех под корень.

Я все еще не могу повернуть голову в ее сторону. Говорить могу, а клыки спрятать нет. Все же эта вонь слишком сильна. Почему она не нападет? Мое тело должно быть достаточно привлекательно для нее. Столько сочного мяса. Сперва только надо меня отправить на тот свет.

– Волк напал на тебя?

– Нет. Не напал. Я просто видел его. А что бы ты сделала, если бы волк напал на тебя?

Резко повернул голову в ее сторону – если она местный гуль, должна хоть как-то проявить себя. Ну же!

Нет. Ее аккуратный девичий профиль не шелохнулся. Она не очень крутой гуль. По крайней мере, не такой гуль, который заботится о своей внешней привлекательности. Даже для человека у нее скучноватая внешность. Обычная девчонка. Не красавица и не уродина. Таковую не заметишь в толпе. Гули обычно очень красивы – чем ты красивее, тем легче заманить человека. Женские особи выбирают крутые формы, так, чтобы у человека отшибло мозг. Эта иная. Может быть просто выбрала такой подход? Скромница, девственница, которую можно заманить в темный лес? Позволяет с собой сделать это? Не нападает, а поддается?

– Я? – девушка повернулась ко мне. Ее глаза скользнули по моим губам. По стыду, мелькнувшему в глазах, понял, что клыков она не увидела. Это был сексуальный интерес, кото-

рый она попыталась скрыть. Или сделала вид, что попыталась скрыть. Стандартно для гуля. – Наверное, на дерево бы забралась. Убегать точно не пыталась. Волки быстро бегают.

Быстро... Очень быстро. Тебе ли не знать... Скольких я уже догнал. Сотни?

На зубах появился горький, тошнотворный привкус. Иногда мне приходилось их кусать. Отвратительные твари. Потом долго отплевывался. Это далеко не райский нектар.

– Это верно. В лесу все может случиться. И волки, и другие существа. Это магическое место.

Решил ее подтолкнуть. Должен понять, почему от нее так несет еще и магией.

– Ты веришь в магию? – брюнетка с длиной толстой косой округлила глаза.

– Тебя это удивляет?

– Да... Чаще всего парни не верят в подобное. Девушки гадают, читают заклинания. Молодые люди над этим обычно смеются.

– Так поступают твои знакомые?

Она замялась, потеревшая край платья на своих коленках. Ножки у нее стройные, худенькие. Как у настоящей скромницы. Легко обмануть...

– Мои? У меня нет таких знакомых. Я верю в магию. Но стараюсь не разговаривать об этом, потому что далеко не все люди со мной согласны. Например, у меня на работе. Или в моем университете.

– Ты учишься?

Скромница кивнула, бросила короткий взгляд в сторону, откуда должен был появиться автобус. Реально учится?! Гуль?! Врать они умеют хорошо. Но что-то я не слышал, чтобы так...

– Да. Я хочу стать фармацевтом.

– Фармацевтом? С чего такой выбор?

– Ну, – она замялась как настоящий человек.

Что ж она за тварь такая? Откуда...

– Ты говорил про магию... Я...

Хорошо, что теперь она отвернулась, потому что мои клыки уже показались из-под верхней губы. Еще слово... Скажи же...

– Я... Я интересуюсь травами. И заговорами. Вроде бы иногда у меня даже получается помогать людям. Поэтому я и решила утвердиться в этом...

Она развернулась ко мне в тот же миг, как по тому месту, где я только что сидел, полосонул желтый свет от фар появившегося из-за поворота автобуса. Меня там уже не было.

Нырнув обратно в лес, скрылся от нее. Остановился в зарослях и наблюдал за тем, как она озирается по сторонам, как ищет меня взглядом и не понимает, что делать. Она забрала мою кофту с собой. Когда садилась в автобус и уезжала. Смотрела в окно. Действительно искала...

Что, и вправду учится? Гуль?! Я провожал ее взглядом понимая, что эту загадку, пожалуй, не смог бы разгадать и

сам Серапион. До сегодняшнего дня я с легкостью уничтожал гулей. Наивно полагал, что им не переступить в Вурд. Куда? Но теперь... Может быть именно о таких особях говорится в легенде? Теперь выходит, вампиры не знают о них совершенно ничего! Гуль учится, живет как человек, разговаривает и практикует с магией. Чего от них ждать? На что она способна?

Я додумал свою мысль уже тогда, когда перевоплотился в волка. Кем бы она ни была, сейчас у меня есть прекрасная возможность ее уничтожить! Посмотрим, удастся ли мне это. Я летел за автобусом черной молнией, решив справиться с тварью по дороге к ней домой.

Глава 6

Матушка земля,
Защити, защити меня.
От злой силы,
От врага,
Заступись за рабу божью Лагоду.
Защити от земного и от небесного,
Защити от живого и от мертвого,
Защити и благослови.

Бросок – комочек заговоренной земли улетел за мою спину. Я еще ускорила шаг, хотя куда уж больше. Почти бегу! С самого автобуса бегу, доехала до Петрозаводска не одна, людей набралось по пути, однако уже на конечной станции все куда-то испарились. Дорога к моему дому не близкая. Квартиру мне дали после детского дома на самой окраине, уже ночь и добраться туда могу лишь пешком. Дорога неприятная, все больше по пустынным улицам, где нет освещения, а через метров пятьсот мне предстоит пройти кусок через лес, где редко появляются машины, а днем курсирует автобус. Там уже, наверное, побегу. Кто бы меня ни преследовал!

С самой остановки. Еще подъезжали, я буквально кожей ощутила опасность и все больше куталась в кофту того парня. Куда он исчез? Каким бы он ни был страшным и непо-

нятным, я бы сейчас многое отдала, чтобы он шел рядом. Он что-то говорил про волков... Как это странно, я проехала сотню километров, и видела волка в том лесу, так мне показалось. Теперь же, уже здесь, в Петрозаводске, я будто чувствую то же самое.

Интуитивно оглянулась – и словно в подтверждение моих самых жутких опасений, в темноте мелькнули два желтых огонька! Это к-кошмар... Это похоже на какой-то кошмар! Не может же быть это тот же самый волк, который был в лесу, окружавшем клинику. Волки... Волки не могут так быстро и так далеко бегать. А еще... почему именно за мной? Почему он преследует меня? Ведь на остановке вышло несколько человек и до этого люди покидали автобус, этот волк, этот хищник, если он мне не мерещится, мог бы найти себе пропитание куда раньше.

Споткнувшись, продолжила бег. Мешочек с заговоренной землей в моей руке намок. Я ускорила еще и вынула следующий комочек – в ход пошел третий заговор! Я... я только и надеюсь, что это меня спасет. Ведь, я даже слышу его! Как шевелятся кусты, как ступают его лапы по дороге, он давно мог бы меня догнать, если бы...

Небо, родное небо,
Защити рабу свою Лагоду,
Ты синее, ты всеильное,
Ты посылаешь нам солнце,
Ты посылаешь нам ветер,

Ты даришь нам дождь.
Ты спасаешь от холода и от засухи,
Ты повелеваешь всем на земле.
Рабами твоими, детьми земными.
Защити рабу свою Лагоду.
Спаси, защити от напасти,
От смерти, от злой силы.
Защити, сохрани, благослови...

Меня шарахнуло молнией! Прямо по морде, настолько сильно, что я, наследный принц вампиров Вурда отлетел обратно в кусты, из которых только что выскочил на дорогу! Рухнув на сырую землю, проделал в почве настоящую вмятину. Дьявол! Вот это удар! Еще сильнее предыдущих двух.

Гуль...

Разве это гуль?

Вскочил на все четыре лапы и отряхнулся – сбросил с шерсти землю. Девчонка продолжала удаляться по дороге. Она не видела меня, как и раньше, но чувствовала. Она не видела ни меня, ни того, что вытворяла. Вон, как постоянно озирается и бежит. Заклинания читает. Ничего себе! Гуль...

Откуда у гулей столько силы? Как бы ни старался, мне не удастся приблизиться к ней. Не успела она выйти из автобуса, как прочитала первое заклинание, чем немало меня уди-

вила. Вокруг нее образовалось тонкое, невидимое человеческим глазом магическое поле. Оно было таким тонким, что мне показалось, я смогу без труда его разбить, словно хрупкое стекло. При этом... ничего не вышло. Я врезался в него лбом и не пробил. Что она за тварь такая? А ведь я могу пробить даже защиту Серапиона! Сильнейшего мага Вурда!

Может быть дело в том, что я не в Вурде? Она в своем мире, а я нет?

Нет, чушь.

Отряхнувшись, опять двинулся за ней. Теперь осторожнее. Она по разбитой дороге, выложенной плитами, а я рядом по кустам. Шаг в шаг. Мы уже двигались по лесу, она не могла меня видеть. Но у меня такое ощущение, не видит, шкурой чувствует, не зря же постоянно озирается. Она чувствует, но не может понять, где я. Озирается назад в то время, как я спокойно иду рядом. Темно...

Гуль?

Почему ее это поведение все больше похоже на человеческое? Она идет через лес. На болота? Но болота в другой стороне.

От смерти, от злой силы.

Защити, сохрани, благослови...

Она бормочет это без остановки. Мой тонкий волчий слух улавливает каждое движение ее губ. И почему мне кажется,

что вместе с тем, как появилась магия, стал ослабевать запах, эта жуткая вонь гуля? А что, если она не гуль?

Разве магия может подавлять внутри существа сущность?

Мгновенно вспомнил собственную мать. Не остановился, шел рядом с девчонкой в платье и моей толстовке. Она боится, ее страх, как и магия, плавает вокруг ее тонкой фигуры, проникает черным туманом в землю, когтистыми, невидимыми лапами смерти хватается за деревья, будто бы пытаюсь остановить ее... Магия. Неуправляемая магия в существе, наделенном силой, может принести вред этому существу. По незнанию, не умея контролировать свои чувства, она сама в состоянии сожрать себя собственным страхом. Как и выстроить свою защиту, она может вырастить в себе страх в таких гигантских размерах, что с этим не сможет справиться никто.

Моя мать, Эос, когда шагнула в окно и покончила в этом мире жизнь самоубийством, столкнулась с этим же. На нее хотел напасть человеческий отчим. Она была совсем девчонкой, но даже тогда могла убежать от него иным способом. Однако она в один момент взрастила в себе мощнейший поток страха и шагнула за окно. Она маг и она метаморф.

Девчонка вдруг остановилась. Похоже, я прав. Вон, как черная тень струится из-под ее ног. Человеческий глаз не видит, но глаз вампира знает эту тень. Это страх. Дикий, смертельный ужас, который может, очень даже может разрушить всю ее магию. И тогда я... Нападу.

– Кто здесь?! – сперва выкрикнула она. Глаза застыли в оцепенении. Она смотрела и развернулась в ту сторону, откуда пришла. А я... стоял скрытый листвою кустарника в двух метрах сбоку от нее...

– Кто здесь? – повторила тварь, уже чуть тише.

Тень страха поднялась от земли и обняла ее лодыжки. Как две лапы голодной смерти. Они поднимутся еще немного, дойдут до бедер, и я метнусь, выдерну ее за ноги через эту дыру из защитного кокона. Давай же, кто бы ты ни была... Я пришел сюда уничтожить гулей. Тебя я разорву на мелкие клочки, чтобы другие знали, что им пришел конец.

Я что-то упустил. Что-то пошло не так, как должно было. Пока безмолвно скалился и готовился к одному прыжку, не заметил изменений. На глазах твари выступила обычная человеческая влага. Слезы? Она плачет?! Подтвердив мою неожиданную догадку, гуль прошептала:

– Кто здесь?

Я медленно вышел к ней. Будет лучше, если помогу ее страху взять верх над магией. В облике волка появился из темноты. Отлично знаю, какое впечатление произвожу. Меня учили вервольфы. Я был совсем еще маленьким, щенком, как они называли вампира. Был маленьким, когда увидел настоящего, огромного вервольфа, который в холке мог достигать груди взрослого человека. Мы не имеем ничего общего с теми волками, которых видели люди в своем мире. Иногда, встретив меня, люди могли лишиться рассудка. Не желая на-

вредить человеку, а не гулю, я стараюсь лишний раз не показываться. Людей мы бережем. Человек ценен для вампира, и чем лучше он себя чувствует, тем лучше для нас.

Я оберегаю людей, но не гулей. Она – гуль.

Я вышел на дорогу и медленно встал напротив нее. Девчонка потеряла дар речи, слезы скатились по ее нежным щекам. Я оскалился. Вампир во мне вдруг собрался победить волка! Что... что происходит?! Похоже, удивиться предстояло не только ей!

– Бежать? – внезапно прошептала выбранная мною жертва.

Мой оскал исчез. Откуда? Я ведь только что приказал ей это мысленно. Тварь читает мысли?!

– Ты собираешься меня убить? – слезы скатывались по щекам на ее тонкую шею. Сейчас она мне уже не казалась настолько простушкой. Эта шея, почти прозрачная кожа на ней звала меня и заставляла облизнуться.

Еще ни один... Ни один здешний гуль не мог меня соблазнить. Их вонь отталкивает, и внешняя оболочка, которую они принимают не перекрывает ее. Но от этой девчонки сейчас совсем не веет гулем. Наоборот. Нос волка учуял миллион других, напротив соблазнительных ароматов. Это летние цветы, жар молодого человеческого тела и температура кипения свежей, наполненной магией крови...

– Ты... – у девчонки округлились глаза. – Ты выпьешь меня?...

Она сделала шаг назад, а я с опозданием понял, что вампир уже победил волка, прямо здесь и сейчас, против воли и своего решения, против собственной силы... я перевоплощаюсь!

Глава 7

Никогда в своей жизни я не бегала быстрее. Секунду назад я стояла на дороге и видела перед собой волка. Настоящего, огромного, с желтыми глазами жуткого монстра! Он был настолько огромным, что, если бы встал на задние лапы, был бы выше меня! Я стояла, холодея от ужаса перед ним и будто бы слышала его мысли! Мало слышала, но и понимала их. Как если бы они были бы человеческими! Но сейчас не было времени разбираться, показалось ли мне это или было вправду.

Зверь какое-то мгновение разглядывал меня, а потом с ним начало что-то происходить! Он действительно встал на дыбы, была световая вспышка и... Я не стала дожидаться, что произойдет, побежала. Побежала так быстро, как только могла! Там, немного впереди, в чаще леса начиналось кладбище. Выбора нет. Больше нет! Или моя жизнь или этот... последний шанс.

Не оглядываясь, не оборачиваясь, свернула в лес, врезалась животом прямо в оградку одной из могил и уже начиная читать заклинание черной магии, продолжила пробираться в самый центр кладбища. Обычно я обхожу стороной это место, побаиваюсь. И никогда раньше не пользовалась подобными заклинаниями, но сейчас чувствую, что выбора совсем нет – дыхание дьявольского отродья уже оседает у меня на

затылке!

Мертвые души,
Вы рабы самой Смерти,
Вы больше не подчиняетесь никому.
Мертвые души,
Вы лежите здесь в заточении,
Мертвые, безразличные,
Отзовитесь, поднимитесь,
Ответьте на мой зов!
Мертвые души,
Именем самого повелителя, я призываю вас!
Поднимитесь, отзовитесь,
Проводите Меня Домой!
Мертвые души,
Именем повелителя,
Черным именем Вельзевула,
Я призываю вас!

Прямо на бегу наклонилась, подхватила ком земли и на последних словах поцеловав его подбросила над своей головой. И лишь теперь остановилась! Больше бежать было некуда. Больше бежать не было сил. Остановилась и замерла, боясь обернуться. Боясь встретить свою смерть лицом к лицу. Я... я до сих пор не настолько верю в силу заклинаний. Я практикую, бывает, у меня что-то получается, но я никак не могу поверить в то, что слова смогут поднять из-под земли мертвые души.

Зажмурилась, ожидая, как громадные клыки вцепятся в мою ногу или руку, или бок, хотя эта пасть способна проглотить и всю мою голову...

Мне казалось, услышала, как ветер от приблизившейся фигуры монстра накрыл меня съёжившуюся с головой, однако на самом деле, я услышала нечто другое.

Я никогда не слышала, как могла бы треснуть земля. Она тряслась, заставляя меня шататься, и трещала. Лопалась прямо под моими ногами. События стали происходить настолько быстро, что даже не успела понять, что случилось. С трудом осознала, как только из трещин потянулись вверх тоненькие белые струи. В том, что это было, сомнений не было никаких. Белые духи говорили. Они говорили со мной. Каждый. А их были десятки. И все они говорили со мной старческими, женскими, мужскими, детскими голосами.

– Мы пришли...

– Мы отведем...

– Но мы не спасем...

– Остановить не сможем...

– Лишь отвести...

– Лагода... – шептали они загробными голосами.

На кладбище стало жутко холодно. Настолько холодно, что на моих руках и на щеках образовался лед.

– Лагода... – шептали они все вместе и от их голосов заледенели даже мои кости.

– Лагода, иди домой...

- Не оборачивайся...
- Мы отведем, вампир не посмеет...
- Чужак не тронет...
- Иди...
- Иди...
- Иди...

Белые духи плотной стеной окружили меня. Было настолько страшно и жутко, что я готова была умереть уже только от этого. И все же сделала шаг. Духи двинулись за мной. По тому, как холодно было моей спине, понимала, они держали меня в кольце.

Еще шаг и еще, я не оборачиваюсь. Не знаю, где чудовище. Но это уже и не так важно. Что страшнее, тот, кто гнался за мной или те, кто теперь вокруг меня?

– Лагода, иди...

Голоса шептали, а я шла. Не оборачивалась. Шаг за шагом, шаг за шагом, еще и еще. Вскоре мы вышли за пределы кладбища. Духи не покинули меня. Подталкивали продолжать этот путь под защитой самой смерти...

Мертвые души,
Именем повелителя,
Черным именем Вельзевула,

Я призываю вас!

К рассвету я вернулся в свою лесную хижину. Лесничий, у которого поселился прямо посреди болот, через час будет вставать – его время объезжать территорию. Ну и ночь... Мне нужно многое обдумать.

Вот уж действительно загадка, кого я встретил на своем пути. Гуль? Не устаю спрашивать себя. Как жаль, что Эмпайр далеко, а у меня нет времени навестить Серапиона, вот бы я расспросил старика. Несколько часов назад я чуть было не расправился с девчонкой. Кто же ожидал, что она устроит такое представление на кладбище? Кто ожидал, что она заставит своей силой перевоплотиться меня в вампира?

Я ушел в свою комнату, запер дверь. Сел на спартанскую кровать. Мне, как и любому вампиру по рождению, сон не нужен. Сейчас здесь я хочу лишь уединиться и поразмышлять, попытаться обдумать все, что произошло. Гуль, который владеет не только белой магией, но и может воспользоваться черными заклинаниями? Трудно забыть, как девчонка вбежала на кладбище, я почти ее догнал, мешали остатки ее защитного поля. Почти дотянулся, как вдруг земля под мной заходила ходуном, а потом сотни мертвых рук, вылезших из-под земли, сцепились на моих ногах.

В мире людей принято считать вампиров мертвыми. Это не так. Мир мертвых нам также чужд, как и любому человеку. Мертвые не дружат и не подчиняются вампирам. Они са-

ми по себе. Обычно они не наведываются в мир живых. Если их специально не вызывают. Я выдергивал ноги из их рук, но даже это у меня вышло так себе. Девчонка подчинила себе их, и они до самого ее дома проводили тварь. До самой двери. Я вырвался с кладбища, хоть так и не смог приблизиться. А как только она забежала в свою квартиру – моментально заклинаниями запечатала все входы и выходы. Был вынужден возвращаться восвояси. Ближайшие часы она не выйдет. Гули днем не гуляют. Выходят на охоту ближе к ночи, а днем они, как и зимой, похожи на сонных мух. Через некоторое время я вернусь и подожду, пока она выйдет.

Духов вызвала...

Магией меня не остановишь. Если только притормозишь. И удивить меня этим трудно – в Вурде магия обычная вещь. Дело времени. Я доберусь до девчонки и разделаюсь с ней раз и навсегда.

Кем бы она, черт возьми, ни была.

Глава 8

Вурд. Мир вампиров

Эмпайр

На троне владыки Вурда в главной зале устроилась рыжая девушка. Под длинным хлопковым платьем светло-лазурного цвета у нее выпирал небольшой, округлившийся живот. Длинные волосы золотыми волнами струились по худеньким плечам, зеленые глаза наблюдали за молодым супругом, принцем Драгомиром, то и дело взад и вперед расхаживавшем в раздумьях по всей зале.

– Драгомир, мы действительно не можем отправиться в мой мир?

– Не можем. К большому моему сожалению, – ответил сквозь зубы принц в который раз.

– Мы здесь заперты! – Фрида, беременная богиня разрушений, вскочила с трона и стукнула по его золотым ручкам. – Посмотри, Драго! Все разъехались! С тех пор как Ждан сбежал, твой отец отправился за ним, твоя мать пропала, а мы должны сидеть в Эмпайре и охранять мир вампиров. А я, может, тоже хочу к себе домой попасть!

– Фрида, успокойся.

– Богиня, – из тени к ним выступила высокая вампирша в белых одеяниях. Она слегка поклонилась рыжеволосой девушке, насколько это требовалось в данной ситуации. – Вам

не стоит сопротивляться обстоятельствам. Владыка Вурда, сильнейший вампир Кир назначил Его высочество принца Драгомира вершить судьбу Вурда в его отсутствие, и его сын не смеет ослушаться. Он вампир – его послушание не ограничивается одним лишь приказом. Ни один вампир не в силах нарушить подобное. Вы бы поняли, если бы были вампиром.

Зеленые глаза беременной Фриды заискрились гневными молниями:

– Не надо мне тыкать своим вампиризмом, Рхея! Не забывайте, я все-таки богиня разрушений! Вот сейчас ка-а-ак швырну...

На лице вечно молодой Рхеи появились еле уловимые морщинки в районе кончиков губ.

– Фрида, – чуть поднял голос принц на молодую жену. Драгомир был внешне очень похож на своего отца, такой же высокий жгучий брюнет с черными глазами. И такой же устрашающий в моменты гнева. А в эту секунду он гневался. Весьма. И жалел, что Фрида совсем не похожа на его мать, обладавшую не только огромной силой, но и весьма уравновешенным характером. Вспыльчивость и капризы, возросшие вместе с беременностью его молодой жены, начинали его и в самом деле раздражать.

Ему было достаточно произнести ее имя, чтобы супруга, недавно бывшая лишь невестой, покорно уселась обратно на трон. Девушка пожевала пухлые губки. Пришедшая в Вурд

из другого мира, из мира людей и сама будучи наполовину человеком, она никак не могла привыкнуть к здешним порядкам. К тому, что даже в статусе жены принца, не со всеми можно вести себя, как со слугами. Вампиры, населявшие Эмпайр и его окрестности, тоже обладали немалой силой, а также злопамятностью. И в отсутствие настоящего владыки могли и не сдержаться по отношению к взбалмошной богине. Как, допустим, предсказательница Рхея, только что спрятавшая под верхнюю губу мельком выскользнувшие клыки. Фриде с первого дня пребывания в этом месте доходчиво объяснили, что сила без опыта в мире вампиров зачастую может быть лишь помехой. А Рхея уже давно служила при дворе, как и ее верная подружка Аминта, преданная слуга богини Эос. И, как и Аминта, была боевым вампиром, входившим в свиту самого Кира. И уж что-что, а хамить ей и бездумно бросаться оскорблениями совсем не следовало бы. Рхея преклонялась перед Драгомиром, но не перед ней. Сейчас она спрятала клыки, но кто мешал ей их выпустить, как только подвернется удачный момент? Вампиры беспринципны, их сдерживает лишь одно – невидимая для других, все покоряющая и всеобъемлющая сила Вурда, которой он наделял своих владык.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.